

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ ЧТЕНИЯ

въ историко-филологическомъ фа-
культетѣ

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Вотъ новость, которой искренно порадуетъ ся сердце всякаго любителя отечественной литературы и образованности!

Историко-филологический факультетъ харьковского университета, имѣя въ виду оживить теоретическое изученіе словесности практическими занятіями и сообщить основательное и существенно-полезное направлѣніе послѣднимъ, испросилъ у попечителя учебнаго округа генералъ-адъютанта С. А. Кокошкина разрешеніе: открывать, въ свободные отъ лекцій дни, особенные академическія за-

(*) Торговая казнь не есть выраженіе пововведеніе: это терминъ юридическій.—Многіе изъ вывѣсокъ, украшающихъ мелочные погреба и лавочки, весьма забавны; напр. *grotta oscura* для веселыхъ въ дружелюбныхъ пріятель. Здѣсь Еврей, что книги въ переплетѣ работаетъ. Здѣсь медъ холодный напитокъ и пиво продаются.

спданія (*)—для слушанія ученыхъ и чисто-литтературныхъ статей, приготовляемыхъ студентами факультета, которыя, по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ профессорами, каждымъ по его части, читаются потомъ авторами торжественно, въ присутствіи цѣлаго факультета и при бытности какъ студентовъ университета вообще, такъ и стороннихъ любителей отечественной літературы.

20 генваря этого года, въ воскресенье, въ аудиторіи публичныхъ лекцій, въ $12\frac{1}{2}$ часовъ, историко-филологический факультетъ имѣлъ первое академическое засѣданіе, предназначеннное для літературныхъ чтеній. Это засѣданіе факультета, которое происходило въ присутствіи помощника попечителя князя Н. А. Щербатова, ректора университета А. И. Паломбецкаго и стороннихъ посѣтителей и посѣтительницъ, было открыто небольшою рѣчью декана факультета, ордин. профессора Протопопова. Объяснивъ публикѣ цѣль этого академического засѣданія, которое выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ факультетскихъ засѣданій, деканъ факультета указалъ на *мѣстную* необходимость літературныхъ чтеній въ Харьковѣ, въ которомъ, при отдаленности его отъ главныхъ пунктовъ літературной дѣятельности (столицъ нашихъ), при отсутствіи *своихъ* периодическихъ изданій въ проч., літературное образованіе молодыхъ людей находитъ для себя единственный пріютъ въ университетѣ. Обратившись потомъ къ патомцамъ историко-филологического факультета, г. деканъ выразилъ имъ сочувствіе, которое университетъ и его на-

чальство пытаютъ къ ихъ полезнымъ занятіямъ отечественною словесностью,—указавъ на важность, какую придаетъ ученое сословіе ученаго факультета этимъ занятіямъ, составляя для того особыя засѣданія, наконецъ на сочувствіе къ нимъ какъ любителей, такъ и любительницѣ отечественной літературы, которые, посѣтивъ факультетское собраніе безъ приглашенія, по собственному желанію, привлеченые однимъ извѣстіемъ (*) о назначенніи собранія въ университетѣ—этимъ самымъ ясно выразили ихъ лестное довѣріе къ достоинству студенческихъ трудовъ. Призываю: оправдать это довѣріе университета и образованного общества, эти лестныя ожиданія публики, которая до начала самаго дѣла—встрѣтила уже его такимъ замѣчательнымъ сочувствіемъ, призывомъ: трудиться въ дѣлѣ отечественной літературы, какъ въ дѣлѣ народномъ, выражаящемъ нравственную самостоятельность націи, сознаніе ея собственного достоинства, трудиться—къ чести университета и отеческой радости Августѣйшаго его Покровителя, ободряющаго все истинно-русское—заключено было безъискусственно—простое, но теплосердечное, энергически-патріотическое слово предсѣдателя факультетскаго собрания,вшедшее себѣ полное сочувствіе въ посѣтителяхъ.—За этимъ прочитано было девять статей, относившихся къ предметамъ русской и общей словесности и русской исторіи. Вотъ перечень этихъ статей въ томъ порядке, въ какомъ онѣ были читаны въ сѣраніи:

I) „Молитва обо всѣхъ“—стихотвореніе студ. 2-го к. Вейнберга.

II) „Характеръ поэзіи Дельвига“—статья студ. 3-го к. Воронова.

III) „Свинья и Лвица“—басня студ. 2-го к. Лебедева.

(*) И то еще (замѣчательно!) не обнародованнымъ печатно, но разошедшемся частнымъ, частнымъ путемъ между харьковскою публикою; эта черта достаточно говорить въ пользу ея любознательности и патріотизма!

IV) „Гений“—стихотвор., того же автора.

V) „О Византійскомъ писателе Іоаннѣ Лаврентіѣ Мидѣ“—историческое изслѣдованіе студ. 4-го к. Нарбенова.

VI) „Дуэль, очеркъ изъ провинціальной жизни“ студ. 1-го к. Бѣлнєва.

VII) „Очеркъ трагедии Кальдерона: A segreto agravio segreta venganza (за тайную обиду тайная месть) и первыя сцены изъ первой Хорнады (дня—jornada) этой піесы, переведенные съ испанского, студ. 2-го к. Василевскаго.

VIII) „Три оды Горация (изъ II кн.)—III, XIII и XIV“ подстрочныи переводъ дактилическимъ размѣромъ студ. 2-го к. Вейнберга.

IX) „Построеніе Аахена и Охота Карла Великаго“—изъ латинской поэмы о Карлѣ „Великомъ, сочиненной въ IX вѣкѣ Ангильбертъ, томъ“—перев. гекзаметрами студ. Лебедева.

Ограничиваюсь однимъ перечнемъ читанныхъ статей: въ непродолжительномъ времени надѣюсь познакомить читателей подробно съ содержаниемъ и литтературною обработкою ихъ. Теперь достаточно мнѣ, въ заключеніе, сказать, что первый усмѣхъ превзошелъ наши собственные ожиданія: два часа нашего первого литтературного собранія прошли незамѣтно, публика съ живымъ интересомъ слушала статьи юныхъ тружениковъ отечественной литтературы. Не прелупреждая сужденія общественного, которое здѣсь у насъ—сколько я слышалъ отъ истинныхъ пѣнителей литтературы—склонилось совершенно въ похвалу нашего благаго дѣла, я позволю себѣ, однако же, не какъ профессоръ моихъ слушателей, но какъ ученый и труженикъ русской литтературы, сказать по правде совѣсти, что многие изъ прослушанныхъ на ми статей могли бы украсить собою страницы любаго изъ periodическихъ изданій нашей литтературы.

Э. О. профессоръ харьковскаго университета Н. Костырь.

1851 января 22.

Харьковъ.